Осетинский О.Е.

15/IX 89

Встреча за кадром

Своевременный «Михайло Ломоносов»

Повторный показ многосерийного телефильма «Михайло Ломоносов» произвел, похоже, едва ли не большее впечатление, чем в дни премьеры. Ирина Осина из Калининграда пишет: «Какой все же нужный, ко времени фильм! И о роли личности в истории, и о национальных проблемах, и о необходимости свободы для развития науки, и о драме таланта в бюрократическом окружении. Видимо, сценарий был написан недавно — так сильно в картине дыхание наших дней». Наш корреспондент по просьбе И. Осинной и других авторов писем встретился с кинодраматургом Олегом ОСЕТИНСКИМ.

— Сценарий был написан давно, в 1969 году, но тогда отвергнут на «Ленфильме». В начале своей сценарной деятельности я задумал кинотрилогию «Судьбы России». 1725, 1825, 1925 — магические, роковые цифры России. Каждые 100 лет после рывка России вверх — захват власти тиранами. Петра сменяет кровавая Анна, Александра — кровавый Николай, Ленина — кровавый Джугашвили. Но героями эпох были для меня не тираны, а — Ломоносов, жены декабристов, Циолковский... Сначала был снят фильм «Звезда пленительного счастья», потом — «Взлет» с Евтушенко в роли Циолковского, и, наконец, «Михайло Ломоносов». Помню восторженное заключение ИМЛИ имени Горького, читавшего тогдашний вариант

сценария, в котором действовал — очень необычно — «представитель автора», комментатор, действовал Петр I.

Думаю, что если бы фильм снимался не в застойное время, а сейчас, он получился бы иным. Жаль, что был выкинут либо упрощен, уплощен ряд сцен острых, многое объясняющих — например, сцена самоожжения раскольников, сцена похищения Ломоносова в Германии, сцены с Иоганном Себастьяном Бахом и так дальше Ломоносов был и сложнее, и остроумней, и одухотворенней. Соавтору моему, Леониду Нехорошеву, которого я пригласил, было трудно защищать сценарий в то время... И все-таки что-то, значит, осталось, что-то волнует в концепции, в диалогах, если мне звонят, пишут, полагая, может быть, иронично, что я «быстро уловил запросы времени»...

— Олег Евгеньевич, вас знают теперь не только как сценариста, но и режиссера спектакля «Калигула» по пьесе Альбера Камю, оригинально поставленной под куполом Московского планетария. Об успехе спектакля рассказывало нынешним летом ЦТ. А режиссура в кино?

— Да, снимаю художественно-публицистическую картину «А где здесь Красная площадь?» — о трагических судьбах художников, писателей, певцов недавних дней, о том, можно ли нравственно возродить наш народ,

«спасти Россию», как это сделать? А спасти, спастись — надо! Один из иностранных корреспондентов уже назвал еще незаконченный фильм по-своему: «Как пьют и умирают в России». Да, конечно, об алкоголизме в фильме говорится, но главное — поиск ответа на вопрос: почему пьют так? Через месяц я собираюсь приступить к съемкам другого фильма художественного — «Чашка кофе перед свадьбой» («Вера и Слава») — по главному для меня сейчас сценарию. О трагической судьбе юноши и девушки, у которых на утро свадьба. Но сколько им предстоит пережить за одну ночь! И это тоже о России — настоящей и будущей...

— В. Панкратьев из Новосибирска читал ваш сценарий в альманахе «Киносценарии» за 1988 год «Продается роль с двойной репетицией и детская кроватка», в котором увидел проекцию вашей судьбы и судьбы вашей дочери Полины. Спрашивает: когда снимут фильм?

— По-моему, никогда. Полина выросла, а другой девочки, способной в 9 лет сыграть концерт Шумана, ни в СССР, ни в мире больше нет. Впрочем, летом показывали на Московском кинофестивале картину режиссера Джона Шлезингера «Мадам Сузацкая». Для всех, кто читал мой сценарий, этот фильм, мягко говоря, был большой неожидан-

ностью. Хотя я знал, что сценарий давно переведен на английский, все-таки не ждал такого прямого цитирования, был просто потрясен. Сейчас обратился в советскую гильдию сценаристов и ВААП за защитой...

— Из Минска спрашивают, что с вашей музыкальной педагогикой — покончено?

— Нет, почему же. Я согласился на предложение инициативной группы музыкальных педагогов из разных городов возглавить «Музыкальный лицей Олега Осетинского». Моя дочь Полина сыграла концерт Баха ре минор с прославленным дирижером Сондекисом в 8 лет, «Репсодию на тему Паганини» — в 10, третий концерт Рахманинова — в 11. Рекорд! Но мои будущие ученики сыграют это года на 3—4 раньше. Ищем спонсоров. Создаю цикл аудиокассет «ДО АЗБУКИ» — для ускоренного музыкального и общего развития детей, начиная с рождения. Годовалых детей учу чтению. Нужно вырастить новое поколение детей — гениальных, этически и интеллектуально, только с гениями общество может преобразить мир. Пишу пьесу, читаю лекции о новых методах интенсивного обучения и «про кино». Занимаюсь музыкой с детьми из разных городов — бесплатно. Занимаюсь вокалом с известным итальянским певцом Вилии Миарелли. Создаю классический квартет. Мучаюсь, страдаю, но — живу. В отличие от многих моих талантливейших друзей, которые не дотянули до перестройки, умерли, спились, сгорели, сломались, не успели хватануть хоть глоток свободы...

В. ВЛАДИН.

Известие - 1989. - 15 сент.
с. 7.